

— ДА, БЫЛИ ЛЮДИ...

Судьба подарила мне дружбу с Бернесом

Рассказ — 1991. Бокс — С. 9

исповедальности. Как будто бы он обращался в отдельности к каждому из присутствующих.

Артиста нередко попрекали за отсутствие у него вокала, пренебрежительно называли «шептун». Однако тихий голос Бернеса заставляет серьезно поговорить о современных «крикунах» — бесчисленных молодых «звездах» эстрады, бессмысленно форсирующих звук и нелепо двигающихся на сцене. Их пение — истощный крик дешевой, дурной моды. Голос Бернеса, тихий и мужественный, был куда «мощнее» и действеннее.

Марк Наумович иногда с наивным огорчением жаловался, что его песни вскоре после их появления начинают исполняться другими артистами. В этом Бернес усматривал некое посягательство на свои права первого исполнителя, видел некое подобие плагиата. Часто шутил говорил: «Давай напишем что-нибудь новое — Георгу Отсу нечего петь».

Страстный, одержимый человек, он в любое дело вкладывал душу. Каждая удавшаяся песня приводила его в восторг, превращалась в праздник. Артист влюблялся в нее, переживал с ней нечто вроде романа, navegал часами всем друзьям и знакомым, в любое время суток звонил по телефону, даже в другие города и тихонечко «мурлыкал» понравившуюся мелодию. Песню он любил, как самого близкого друга. А дружба — как песню.

Эдуард
КОЛМАНОВСКИЙ.

— и я благодарен ей за это, я благодарен ей за годы общения с интереснейшим, удивительно талантливым, замечательным человеком, которому я многим обязан и которого мне так не хватает.

Каким мы вспоминаем сегодня Марка Бернеса? Знаменитым киноактером? Безусловно. Его Костя Жигулев («Человек с ружьем»), Аркадий Дзюбин («Два бойца»), Огонек («Ночной патруль») и многие другие образы пришли в наше сознание с экрана.

Но он был еще и одним из самых популярных и любимых эстрадных певцов, с совершенно особым, необычайным отношением к творчеству. Можно сказать, он сам создавал свой репертуар: находил тему, приглашал композитора и поэта, напряженно и взыскательно с ними работал. Причем предложения делал настолько конкретные и определенные, что они становились уже основательными заготовками будущей песни. Так, к примеру, найдена была им ударная строка «Хотят ли русские войны!»

Бернес не был профессиональным литератором и музыкантом. Нот он не знал и забавно называл их «чаинками». Однако его замечания, относящиеся к стихам и музыке, по своей меткости, значительности оказывались неоспоримыми. В этом, безусловно, проявлялись щедро одаренная творческая натура, художническая интуиция артиста: ведь его указаниям подчинялись самые мастеровитые поэты и композиторы. По существу, Бернеса нужно считать не только инициатором

создания многих песен, но и одним из соавторов: только благодаря ему возник ряд известнейших сочинений этого жанра. Исполненные Марком Бернесом, они, как правило, обретали широкое распространение, долголетие не только потому, что артист своей трактовкой приковывал к ним внимание: самим отбором песни он как бы предопределял их

будущую судьбу, что почти никому не удается.

Вокальные возможности Бернеса были скромными. Он и не считал себя певцом. Он никогда не говорил: «Я спою песню». Нет, он говорил: «Я расскажу песню». Но в его негромком, теплом, чуть хрипловатом голосе чувствовалась завораживающая сила, обаяние лиризма, искренности, можно сказать,